

Правил у Системы много, но на каждую хитрую гайку найдется свой болт.

Ай Люи картинно, в духе меланхоличных героев, посмотрел на облака пару минут, и план созрел.

Напевая под нос, он по наводке Системы отыскал место работы Люй Яньсю.

Это была мастерская по ремонту мотоциклов.

Люй Яньсю был поглощен делом: он стоял на одном колене перед разобранным байком в рабочих брюках и черной майке.

На руках проступали вены, а светлая кожа блестела от пота.

— Готово. — Низкий голос утонул в реве ожившего мотора. Люй Яньсю отступил, прислонился к верстаку, согнув одну ногу, и принялся пить воду из фляги. Его кадык мерно двигался.

«Тьфу, выпендрежник!», – Ай Люи закатил глаза. В этом возрасте парни даже воду пьют так, будто снимаются в рекламе.

Только Ай Люи собрался сбить с него спесь, как увидел, что его опередили.

— Брат Яньсю, ты, должно быть, устал. — Знакомый надтреснутый голос, совершенно не вяжущийся с миловидной внешностью Сяо Эра.

Подросток протянул сверток из воценой бумаги, от которого исходил сладкий аромат рисовых лепешек:

— Я только что купил, поешь.

Люй Яньсю отставил флягу и выпрямился. Сяо Эр едва доставал ему до груди. — Руки грязные.

— Ну так пойдй помой, — Сяо Эр кокетливо улыбнулся.

Люй Яньсю качнул головой и принялся наводить порядок в ящике с инструментами:

— Я на работе, некогда.

Сяо Эр постоял немного, как истукан. Видя, что Люй Яньсю на него даже не смотрит, он понурился:

— Ладно... я оставлю лепешки здесь, съешь, когда освободишься. Я пойду.

Он осторожно положил сверток на верстак и ушел, постоянно оглядываясь.

Ай Люи потер подбородок и мысленно вынес вердикт: «Типичный подпевала. Никакого самоуважения!»

[Система: Дружеское напоминание: со стороны вы выглядите еще хуже. Хозяин был готов совершить самоубийство, лишь бы всучить Люй Яньсю деньги.]

«Э-э...»

«Я просто выполнял задание!»

— Долго еще там стоять будешь?

Люй Яньсю уже закончил дела и, склонив голову набок, наблюдал за Ай Люи.

Тот вприпрыжку подбежал к нему:

— Слушай, этот Сяо Эр так к тебе добр, почему ты с ним так холоден?

Люй Яньсю взглянул на лепешки и ответил:

— Некоторое время назад я вытащил его из воды – он тонул. Но когда его родители узнали о моем положении, они решили, что я спас его ради награды и теперь буду вымогать деньги.

«Ну и люди пошли. Человек спас твоего сына, а ты его в корысти подозреваешь?», – Ай Люи не мог этого понять.

— Мне можно лепешку? — Спросил Ай Люи. Обеденная каша давно переварилась, и в животе урчало.

— Ешь.

Ай Люи взял одну – сладкая, пышная, без всяких химических привкусов. — Вкуснотища! Кстати, тебе не кажется, что твое поведение называется «не предлагать, не отказывать, не отвечать»?

Подарки принимает и ест, а надежды не дает? Ну и бабник! То есть подонок!

Люй Яньсю на секунду задумался над смыслом этой фразы и, осознав подвох, фыркнул:

— Несколько лепешек за спасенную жизнь – он не в накладе.

«Логично», – Ай Люи кивнул. — Тогда ешь скорее, не пропадать же добру!

Не давая Люй Яньсю шанса возразить, он поднес кусок лепешки прямо к его губам.

Люй Яньсю, не любивший сладкое, нахмурился и попытался увернуться, но лепешка преследовала его рот с пугающей точностью.

Он вздохнул, открыл рот, перехватил угощение зубами и заработал челюстями так, что щеки раздулись.

Но Ай Люи и тут остался недоволен:

— Смотри не подавись! К чему эти церемонии, мы же свои люди, мог бы и из моих рук съесть. Тоже мне, неженка.

Люй Яньсю лишился дара речи... Знакомое чувство бессилия охватило его – против этого «стихийного бедствия» у него не было оружия.

— Ты зачем пришел-то?

— Я хочу нанять тебя на работу. Только на сегодня. Заплачу... десять юаней! — Когда дело касалось его собственных денег, Ай Люи становился на редкость прижимистым.

Люй Яньсю нахмурился. Он решил, что парню просто скучно и тот придумал «зарплату» как повод погулять вместе.

«Ну и ладно», – решил он. По крайней мере, подарки принимать больше не придется, а то это уже пахнет жадностью.

Он сдался:

— Обойдусь без денег. Пойду отпрошусь.

Ай Люи удивился: «Ого, как быстро согласился. Относится ко мне так хорошо... неужели я ему нравлюсь? Может, он всё-таки гей?»

[Система: Мужчины вечно подозревают окружающих в тайной симпатии к себе.]

*

Улица напротив уездной средней школы была самым оживленным местом в округе. Даже в каникулы здесь в часы пик было не протолкнуться.

Сейчас было еще рано для ужина, лоточники только начали выставляться, но стационарные лавки вовсю работали, наполняя воздух смесью аппетитных ароматов.

Ай Люи затащил Люй Яньсю в первую попавшуюся закусочную:

— Хозяин, две порции вонтонов!

Заметив недоумение на лице спутника, Ай Люи пояснил:

— Сначала поедим, потом о делах.

Вонтоны принесли быстро. Ай Люи съел один и поморщился – вкус явно оставлял желать лучшего.

Он осилил еще три штуки и отложил ложку, явно не собираясь продолжать.

Люй Яньсю молча доедал свою порцию.

Когда тот закончил, Ай Люи спросил:

— Что ты видишь вокруг?

Люй Яньсю посмотрел на знакомую улицу, смутно догадываясь, к чему клонит парень. — Жизнь кипит? — Неуверенно предположил он.

— Ошибка! — Глаза Ай Люи азартно блеснули, он картинно взмахнул рукой. — Это возможности!

В этом и заключался его план. Раньше он думал только о кэшбэке, но теперь понял, что хочет не просто денег для себя, но и реально помочь Эръя.

Отойдя от шаблона «потратить и получить назад», он вспомнил старую мудрость:

«Дай человеку рыбу – и он будет сыт один день; научи его ловить рыбу – и он будет сыт всю

жизнь».

В эту эпоху даже свинья, попав в струю, могла разбогатеть!

Пора открывать бизнес!

— Посмотри на эти вонтоны. Редкостная гадость, а заведение процветает. У студентов денег куры не клюют, они от голода и помой съедят с радостью.

— Я очень привередлив в еде, и твоя каша в сто раз лучше этой бурды! Если откроешь свою лавку, отбоя от клиентов не будет.

— Я куплю помещение и дам стартовый капитал. С тебя – вся работа. В конце года делим прибыль пополам. Если прогорим – убытки на мне.

Люй Яньсю и сам давно подумывал о своем деле, но у него не было ни гроша за душой. Он долго молчал, опустив голову, а потом коротко бросил:

— Согласен.

— Идет! Тогда пойдем поищем, где тут что продается или сдается. — Ай Люй хитро прищурился. Он даже не стал спорить о деталях – дело-то беспроектное.

Люй Яньсю указал на миску Ай Люй:

— Доедать не будешь?

— Я сыт, — Ай Люй мотнул головой. И дело было не только в привередливости – лепешки еще не улеглись.

Но у по-настоящему бедных людей бережное отношение к еде записано на подкорке.

Люй Яньсю взял ложку, пододвинул к себе чужую миску и без тени брезгливости принялся доедать остатки.

Ай Люй неловко почесал затылок. Видеть, как кто-то ест за тобой обедки, было непривычно, и он на какое-то время застыл в смущении.

<http://bllate.org/book/18076/1733465>